

Санченко Евгения Николаевна,
кандидат филологических наук, доцент,
Луганский государственный педагогический университет
Sanchenko Evgeniya Nikolaevna,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Lugansk State Pedagogical University

Кожемякин Никита Романович,
студент Института филологии и социальных коммуникаций,
направление подготовки Перевод и переводоведение.
Лингвистическое обеспечение межгосударственных отношений,
Луганский государственный педагогический университет
Kozhemiakin Nikita Romanovich,
Student, Institute of Philology and Social Communications,
Speciality " Translation and Translation Studies.
Linguistic support of interstate relations",
Lugansk State Pedagogical University

**ИДИОСТИЛЬ УЭСА АНДЕРСОНА КАК ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА
(НА ПРИМЕРЕ ДУБЛЯЖА ФИЛЬМА «THE PHOENICIAN SCHEME»)
WES ANDERSON'S IDIOSYNCRASY AS A TRANSLATION
PROBLEM (USING THE DUBBING OF THE FILM
"THE PHOENICIAN SCHEME" AS AN EXAMPLE)**

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности перевода англоязычных аудиовизуальных повествований на примере фильма Уэса Андерсона «Финикийская схема». Анализируются ключевые проблемы перевода, связанные с передачей уникального стиля режиссера: намеренно искусственные диалоги, металингвистические конструкции, «мертвый» юмор и интертекстуальные отсылки, встроенные в ономастические реальности. Обосновывается необходимость транскреативного подхода, учитывающего мультимодальную природу аудиовизуального текста.

Abstract. This article examines the specifics of translating English-language audiovisual narratives using the example of Wes Anderson's film *The Phoenician Scheme*. The key translation problems associated with the transmission of the director's unique style are analyzed: intentionally artificial dialogues, metalinguistic constructions, "dead" humor and intertextual references embedded in onomastic realities. The necessity of a transcreative approach that takes into account the multimodal nature of an audiovisual text is substantiated.

Ключевые слова: Аудиовизуальный перевод, «Финикийская схема», Уэс Андерсон, идиостиль, мертвый юмор, ономастические реалии, дубляж, субтитрирование, авторский стиль.

Keywords: Audiovisual translation, "The Phoenician Scheme", Wes Anderson, idiostyle, dead humor, onomastic realities, dubbing, subtitling, author's style.

Объектом данного исследования является фильм «Финикийская схема» американского режиссера Уэса Андерсона, вышедший в 2025 году. Фильм отличается сложной композицией, богатыми культурными отсылками и обладает авторским стилем.

Стиль Уэса Андерсона давно признан уникальным явлением в мировом кинематографе. Его фильмы легко узнаваемы благодаря симметричной композиции кадров, яркой цветовой палитре, намеренно неестественным речевым оборотам и невозмутимому юмору. Однако

именно эта отличительная индивидуальность представляет собой серьезную проблему для аудиовизуального перевода (АВП), поскольку требует от переводчика не просто передачи смысла, но и воссоздания целостной эстетической системы, в которой вербальные и визуальные элементы неразрывно связаны [2, 4].

Современное состояние теории аудиовизуального перевода активно развивает такие понятия, как «транскреация» (творческая адаптация) и «динамическая эквивалентность». Как отмечает А. В. Козуляев, в АВП переводятся не слова, а сцены и кинособытия, а целью является равное эмоциональное воздействие на зрителя перевода [6]. Применительно к фильмам Андерсона это означает, что переводчик должен учитывать не только вербальную составляющую, но и визуальный формализм, ритм диалогов, интонационный рисунок и интертекстуальные отсылки.

Творческий метод Уэса Андерсона определяется несколькими ключевыми характеристиками: тщательно контролируемая мизансцена, использование фронтальной композиции (камера располагается перпендикулярно сцене, персонажи движутся строго горизонтально или вертикально), приверженность симметрии и формализму. Режиссёр сознательно предпочитает формализм натурализму, создавая «искусственный» мир, в котором каждая деталь подчинена авторскому замыслу [3].

«Мертвый» юмор – еще один из фирменных приемов Андерсона. Его персонажи сохраняют бесстрастное выражение лица и ровный, почти монотонный тон даже в самых абсурдных или драматических ситуациях. Этот юмор, намеренно сухой и сдержанный, контрастирует с эмоциональным подтекстом повествования и требует от переводчика не только передачи лексического значения, но и сохранения этого сложного семиотического комплекса. Как справедливо отмечает Е. А. Лутков, «многоформатный характер аудиовизуального перевода» предполагает учет всех каналов восприятия, включая интонацию и паузы [4].

Одной из главных переводческих проблем в фильме «Финикийская схема» является передача ономастических реалий – имён, прозвищ и названий, несущих культурно-исторические коннотации. Имя главного героя – Zsa-Zsa Korda – отсылает одновременно к голливудской актрисе венгерского происхождения Жа-Жа Габор (символу гламура и эксцентричности) и к британскому продюсеру Александру Корде (иммигранту, построившему империю).

Для американского зрителя это имя мгновенно создаёт образ богатого, декадентского европейского магната. В русском дубляже имя передано транскрипцией – «Жа-Жа Корда». При этом интертекстуальный слой частично утрачивается, но компенсируется визуальным рядом (костюмы, интерьеры, манера поведения) и интонацией актёра озвучивания [5].

Имя дочери – Liesl – отсылает к старшей дочери фон Траппов из фильма «Звуки музыки» (1965). В оригинале эта отсылка создаёт иронический контраст: там Лизл пела и танцевала, здесь – убегает от истребителя. В русском дубляже имя транскрибировано как «Лизл», а визуальный контекст (монашеское облачение) подсказывает зрителю нужные ассоциации. Этот пример подтверждает тезис о том, что в аудиовизуальном переводе изображение берёт на себя часть смысловой нагрузки.

Особую сложность представляет передача металингвистических конструкций – моментов, когда персонажи рефлексируют о собственной речи. В фильме есть показательный диалог, в котором Корда объясняет дочери разницу между словами *scheme* и *scam*:

«A scheme is not a scam. A scheme is a design. A scam is a deception. Learn the difference».

В оригинале обыгрывается семантическая и фонетическая близость двух слов. В русском языке пары «схема – афера» такое созвучие отсутствует. В дубляже переводчик использовал компенсацию с лексической инновацией: в следующей реплике другого персонажа добавлено ироничное замечание: «Но на нашем языке это одно и то же». Это позволяет сохранить комический эффект и металингвистический слой, хотя и ценой отказа от

буквальности. Данный приём полностью соответствует принципу динамической эквивалентности [6].

Ещё одним примером «мёртвого» юмора, требующим особого подхода, является диалог на балконе, где Корда обращается к дочери:

«Lies! Are you going to throw it all away for a life of prayer and... carpentry?»

В русском дубляже: «Лизль! Ты всё это бросаешь ради молитв и... столярки?» Перевод сохраняет абсурдность вопроса, использует разговорную лексику («бросаешь»), а слово «столярка» звучит неожиданно для миллиардера, создавая комический контраст.

Однако, как справедливо отмечается в рецензиях, для русского зрителя конструкция «всё это» может быть двусмысленной без визуальной поддержки – жеста в сторону небоскрёба или виллы [5]. Это лишний раз доказывает, что в АВП переводчик должен работать в тесной связке с видеорядом.

Существующие коммуникативные барьеры при переводе «Финикийской схемы» обусловлены также наличием культурно-специфических элементов, связанных с американской деловой культурой и историей шпионажа. Например, сцена, в которой Корда ставит судьбу сделки на исход баскетбольной игры HORSE.

Эта игра, в которой игроки имитируют броски друг друга, получая буквы за промахи, практически неизвестна русскоязычной аудитории. В дубляже переводчик вынужден либо опустить отсылку, либо заменить её более понятной аналогией (например, игрой в «камень-ножницы-бумага»), что ведёт к потере культурного пласта [3].

Для успешного перевода фильмов Уэса Андерсона необходимы следующие компетенции:

- транскреативная компетенция – способность творчески переосмысливать исходный текст, создавая функциональный эквивалент на целевом языке;
- стилистическая компетенция – чувствительность к языковым регистрам и способность воспроизводить авторский стиль;
- семиотическая компетенция – умение «считывать» визуальные и звуковые коды и интегрировать их в переводческое решение;
- культурологическая компетенция – знание культурно-специфических реалий, включая интертекстуальные отсылки.

Кроме того, способ перевода (дубляж, закадровое озвучивание, субтитры) определяет выбор конкретных стратегий. При дубляже первостепенное значение имеют синхронизация артикуляции и передача интонационных паттернов; при субтитровании – лаконичность и сохранение ритма фразы [6].

Таким образом, проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что своеобразный идиостиль Уэса Андерсона представляет собой системную переводческую проблему, требующую учёта не только вербальных, но и визуальных, звуковых и интонационных компонентов. Формализм визуальных образов, «мёртвый» юмор, цветовая палитра, специфический темп диалога и интертекстуальные отсылки – всё это должно быть воспроизведено в переводе как единая семиотическая система.

Основными коммуникативными барьерами являются культурно-специфические ономастические реалии (имя Жа-Жа Корда, отсылка к «Звукам музыки»), металингвистические конструкции (игра слов *scheme/scam*) и абсурдные диалоги, требующие транскреативного подхода. Учёт мультимодальности аудиовизуального текста и выбор адекватной стратегии (транскрипция, калькирование, компенсация, лексическая инновация) позволяют достичь динамической эквивалентности и сохранить авторский голос Уэса Андерсона в русскоязычной версии.

Список литературы:

1. Мамадалиева, Г. Р. отличие аудиовизуального перевода от других видов перевода / Г. Р. Мамадалиева // Язык. Культура. Коммуникация. – 2025. – № 26. – С. 95-100.
2. Маник, С. А. Подходы к переводу юмора при аудиовизуальном переводе / С. А. Маник, А. В. Краснова // Современные исследования социальных проблем. – 2021. – Т. 13, № 2. – С. 111-128.
3. Тарасова, А. А. Аллюзия как объект перевода в аудиовизуальном переводе / А. А. Тарасова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 5-6(92). – С. 43-45.
4. В кино – «Финикийская схема» Уэса Андерсона. Почему новый фильм культового режиссера нельзя пропустить? URL: <https://lenta.ru/articles/2025/06/13/v-kino-finikiyskaya-shema-uesa-andersona/amp/> (дата обращения: 29.04.2026).
5. Лутков Е.А. Мультиформатность аудиовизуального перевода // Вестник ВолГУ. Серия 9: Исследования молодых ученых. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/multiformatnost-audiovizualnogo-perevoda> (дата обращения: 29.04.2026).
6. «Финикийская схема» Уэса Андерсона: Давайте жить дружно. URL: https://blog.okko.tv/reviews/finikiiskaya-skHEMA-uesa-andersona-davaite-zhit-druzhno?utm_source=readmoreintopic&utm_medium=readmoreoutoftopic1&utm_campaign=analytics/ (дата обращения: 29.04.2026).

